

ИССЛЕДОВАНИЕ РАВНОВЕСИЯ В ДВУХКРАТНО ИОНИЗОВАННОЙ АРГОНОВОЙ ПЛАЗМЕ

Н. С. Груздева, Л. С. Николаевский и И. В. Подмошенский

Основным и исходным вопросом, всегда возникающим при диагностике лабораторной плазмы или при описании ее свойств, является предположение о существовании равновесия. Большинство термодинамических соотношений справедливо только при локальном термодинамическом равновесии (ЛТР) и лишь немногие — при частичном локальном термодинамическом равновесии (ЧЛТР), когда возбужденные состояния атомной системы только с i -го главного квантового числа находятся в столкновительном равновесии с основным состоянием иона следующей кратности. Для идентификации этих состояний равновесия разработаны специальные теоретические критерии [1, 2], которые позволяют предсказать значение критической электронной плотности n_{e^*} , обеспечивающей существование ЛТР или ЧЛТР. Однако эти критериальные соотношения часто выводятся при начальных условиях, трудно реализуемых в реальном эксперименте, таких как стационарность и однородность плазмы. Поэтому, естественно, они нуждаются в экспериментальной проверке.

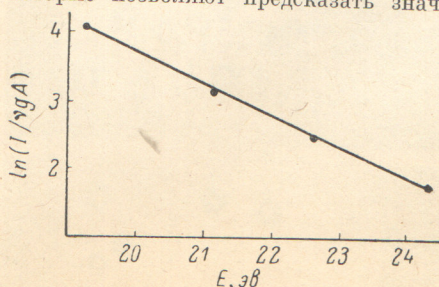

Рис. 1. Определение T_e по относительным интенсивностям линий AgII при $p=0.1$ атм.

для однократно ионизованной Ag плазмы колеблется в широких пределах от $5 \cdot 10^{14}$ до $1 \cdot 10^{18}$ см $^{-3}$ и находится в противоречии с теоретическим значением $(1-2) \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$.

Целью настоящей работы является исследование состояния равновесия в плазме с двукратной ионизацией Ag при давлении $p=0.1$ атм. Спокойная и однородная вдоль оси наблюдения плазма создавалась в источнике, основанном на квазистационарном ($t \approx 1.0$ мсек.) импульсном разряде в открытой трубке [9], газ в которой хорошо соображается с атмосферой камеры. Диаметр ограничивающих кварцевых трубок 1 см, а общая их длина 10 см. Особо следует подчеркнуть, что конструкция источника и выбранный квазистационарный режим обеспечивали равенство плазменного и начального давлений в камере. Все измерения производились по оси разрядной трубки при силе тока $i=480$ а. Вершина почти синусоидального импульса со спадом величины тока в пределах 4% вырезалась щелевым дисковым затвором с регулируемой задержкой. Метод регистрации — фотографический, фотоматериал — «Изопанхром тип-15». Абсолютная градуировка фотослоя осуществлялась путем сравнения исследуемого излучения с излучением калиброванного источника ЭВ-45 с яркостной температурой непрерывного излучения $T=39\ 000^\circ$.

Как показали предварительные экспериментальные оценки n_e по полуширине линии водорода H_α , присутствующего в аргоне как малая примесь, электронная концентрация составляет $(2-4) \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$, в то время как температура $T \geq 20\ 000^\circ$, так как в спектре наряду с линиями первого иона Ag II присутствовали интенсивные спектральные линии, принадлежащие второму иону аргона Ag III с энергией ионизации $\chi_1=27.63$ эв. Согласно критерию [2], при таких параметрах в плазме несомненно существует ЧЛТР, и поэтому электронная температура T_e была измерена по относительным интенсивностям оптически тонких и близко расположенных линий Ag II: 4420.91, 4637.25, 4535.49 и 4448.88 Å с энергией возбуждения 19.26, 21.13, 22.70 и 24.28 эв соответственно. Силы осцилляторов были заимствованы из [10]. Все линии имели неразрешенные контуры — отношение полуширины линии к спектральному интервалу, вырезаемому щелью спектрографа, было менее 0.1, — а расчетная оптическая толщина для них $\tau \leq 0.1$. График, иллюстрирующий определение T_e , представлен на рис. 1. Точность измерения $T_e=25\ 000 \pm 1000^\circ$ с учетом усреднения результатов по четырем точкам.

Затем было произведено более точное измерение n_e по полуширине линии H_β . Эта линия появляется в спектре с пригодной для измерения интенсивности при добавлении в аргон водорода в количестве $\sim 3\%$. В условиях сильной ионизации такая добавка водорода не влияет на параметры Ag плазмы. Определение n_e по H_β производилось с учетом поправки на присутствие в плазме ионов Ag III. Эта поправка [1] в случае линейного эффекта Штарка по порядку величины пропорциональна $Z^{1/3}$, где Z — эффективный заряд возмущающихся ионов. Для определения Z в предположении ЛТР по [11] был рассчитан состав Ag плазмы при $p=0.1$ атм. и $T=25\ 000^\circ$. Сделанное пред-

положение о равновесии не может вызвать большой ошибки при отступлении от ЛТР ввиду слабой зависимости поправки от Z . Уточненное значение $n_e = (2.0 \pm 0.2) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

До настоящего момента, исключая вышеприведенную оговорку, в диагностике не использовалось предположение о существовании в плазме ЛТР. Теперь, предположив ЛТР, определим T_e и сравним ее с полученным ранее значением. В равновесном случае по формулам Саха и Больцмана T_e можно определить из отношения интенсивностей линий $I(\text{Ag III})/I(\text{Ag II})$ и известной n_e и далее рассчитать отношение концентраций ионов аргона двух последующих ионизаций n^{++}/n^+ . Результаты измерения n^{++}/n^+ по оптически тонким линиям Ag III ($\lambda = 3344.72, 3336.13 \text{ \AA}$) и Ag II ($\lambda = 3281.7 \text{ \AA}$) представлены на рис. 2 (зачерненные точки). Как видно, экспериментальные данные находятся в хорошем согласии с равновесными значениями n^{++}/n^+ при использовании ранее полученной электронной температуры. Наконец, в качестве контрольной проверки T_e можно определить по абсолютной интенсивности спектральной линии. Для этого целесообразно воспользоваться спектральными линиями Ag III, имеющими более крутую зависимость интенсивности от температуры и тем самым повышающими точность измерения T_e . Определенная этим способом $T_e = 24\,600 \pm 300^\circ$. Итак, проведенное сопоставление экспериментальных данных, полученных сначала в предположении ЧЛТР, а затем ЛТР, однозначно свидетельствует о существовании ЛТР. Следует отметить, что этот результат получен в сильноионизованной спокойной Ag плазме, когда концентрация вторых ионов аргона составляет $\sim 85\%$.

Теперь сравним полученные в эксперименте результаты с теорией. Во-первых, убедимся, что при наших условиях не существует заметного разрыва между температурой ионов и электронов. По оценке [1], учитывая квадратичную зависимость сечения упругого столкновения от Z , $\Delta T/T_e < 2\%$. При этом было принято, что напряженность электрического поля $E \approx 640 \text{ в/м}$ [12]. Во-вторых, возможным фактором, нарушающим равновесие, может быть диффузионный вынос заряженных частиц из плазмы. Характерное диффузионное время — при расчете коэффициента диффузии по [2] с учетом заряда Z — составляет $\sim 700 \text{ мксек}$ и почти на два порядка больше релаксационного времени столкновительно-радиационной рекомбинации. И, следовательно, диффузия не нарушает равновесия. Наконец, в-третьих, столкновительное равновесие может быть нарушено радиационным выносом энергии на резонансные переходы Ag II и Ag III. Согласно [2], для оптически толстой в резонансных переходах плазмы (в нашем случае оценки дают для Ag II значение оптической толщины $\tau \approx 10.0$, а для Ag III — $\tau \approx 5.0$) ЛТР имеет место при $n_e \geq (1-2) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Это значение хорошо согласуется с данным экспериментом.

Основные результаты проведенного эксперимента можно сформулировать следующим образом. Абсолютная величина разрыва T_e и T_i , а также диффузионный вынос заряженных частиц сильно зависят от Z . Чем больше заряд взаимодействующих частиц, тем меньше ΔT и эффективность диффузии. Фактор многозарядности улучшает равновесие плазмы при высоких температурах.

Двукратно ионизованная Ag плазма характерного размера 1 см находится в состоянии ЛТР при $p = 0.1 \text{ атм}$ и $T = 25\,000^\circ$. Этот результат хорошо согласуется с теоретическими оценками.

Следует подчеркнуть, что все полученные результаты, как и теория, справедливы только для спокойной плазмы, когда отсутствует макроскопическое движение плазмы, вызываемое ударными волнами, газовым обдувом, магнитным сжатием и другими возмущающими процессами.

Литература

- [1] Г. Грим. Спектроскопия плазмы. Атомиздат, М., 1969.
- [2] H. W. Drawin. Zs. Phys., 228, 99, 1969.
- [3] В. Н. Колесников. Тр. ФИАН, 30. Изд. «Наука», М., 1964.
- [4] I. Richter. Zs. Astrophys., 61, 57, 1965.
- [5] В. Я. Александров. Автореф. канд. дисс., Л., 1970.
- [6] L. Vober, R. S. Tankin. JQSRT, 10, 991, 1970.
- [7] D. Bourasseau, F. Cabannes, J. Chappelle. Astron. Astrophys. 9, 339, 1970.
- [8] I. B. Shumaker, C. H. Porenoe. J. Res. NBS, 76A, 71, 1971.
- [9] Л. С. Николаевский, И. В. Подмошенский, Б. А. Филипов. Ж. прикл. спектр., 12, 615, 1970.
- [10] W. Wiese, M. Smith, B. Glennon. Atomic Transitions Probabilities. 2. NSRDS—NBS22, 1969.

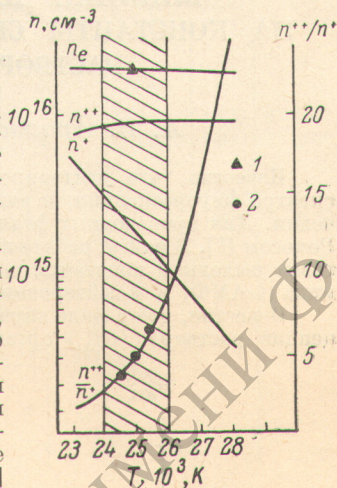

Рис. 2. Состав аргоновой плазмы при $p = 0.1 \text{ атм}$.

Заштрихованный участок — погрешность в значениях T_e , полученных по методу относительных интенсивностей линий Ag II; 1, 2 — экспериментальные значения n_e и T_e , определенные по I (Ag III)/I (Ag II) соответственно. $T = 10^3 \text{ К}$.

- [11] H. W. Drawin, P. Felenbok. Data for plasmas in LTE. Paris, 1965.
 [12] Л. И. Греков, Ю. В. Москвин, В. С. Романычев, О. Н. Фаворский. Основные свойства некоторых газов при высоких температурах. Изд. «Машиностроение», М., 1964.

Поступило в Редакцию 20 декабря 1793 г.

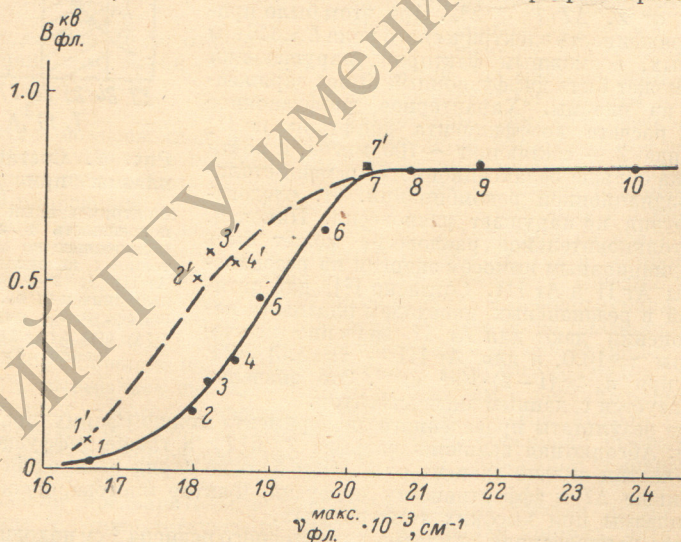
УДК 535.37

ВЛИЯНИЕ ДЕЙТЕРИРОВАНИЯ РАСТВОРИТЕЛЯ НА КОНСТАНТЫ СКОРОСТИ ТУШЕНИЯ ФЛУОРЕСЦЕНЦИИ РАСТВОРОВ ОРГАНОЛЮМИНОФОРОВ

А. В. Аристов, Е. Н. Викторова и А. П. Серов

Известно, что дейтерирование растворителя, сохраняя неизменным положение спектра флуоресценции, в ряде случаев существенно повышает квантовый выход свечения. Для производных фталимида подобное явление было обнаружено Фёрстером и Рокосом [1]. В нашей работе проведено исследование влияния дейтерирования на квантовые выходы и константы скорости тушения флуоресценции 4-амино-N-метилфталимида (4-АМФ) и 4-дейтероамино-N-метилфталимида (4-ДАМФ).

Известно, что в ряде случаев изменение абсолютных квантовых выходов флуоресценции растворов ($B_{фл.}^{кв.}$) органических соединений в наборе растворителей сопрово-

Связь значений $B_{фл.}^{кв.}$ с $\nu_{фл.}^{макс.}$ для 4-АМФ в водород- и дейтерий-содержащих растворителях.

Нумерация растворителей: 1 — вода H_2O , 1' — D_2O , 2 — метиловый спирт CH_3OH , 2' — CD_3OD , 3 — этиловый спирт C_2H_5OH , 3' — C_2D_5OD , 4 — изопропиловый спирт C_3H_7OH , 4' — C_3D_7OD , 5 — пропильформат, 6 — пинаколин, 7 — пиридин, 8 — циклогексанон, 9 — диоксан, 10 — декалин.

ждается смещением максимума полосы флуоресценции ($\nu_{фл.}^{макс.}$), причем между величинами $B_{фл.}^{кв.}$ и $\nu_{фл.}^{макс.}$ существует характерная взаимосвязь [2, 3]. Подобная зависимость для 4-амино-N-метилфталимида приведена на рисунке. На этом рисунке представлены также результаты измерений величин $B_{фл.}^{кв.}$ и $\nu_{фл.}^{макс.}$ 4-АМФ в некоторых дейтерированных растворителях. Соответствующие данные приведены в таблице. Как видно из рисунка и таблицы, значения $B_{фл.}^{кв.}$ в водородсодержащих растворителях и их дейтероналогах в ряде случаев сильно различаются. Это различие значительно при малых величинах абсолютного квантового выхода флуоресценции и последовательно убывает с повышением значений $B_{фл.}^{кв.}$ (см. таблицу).

Причиной увеличения квантового выхода флуоресценции при дейтерировании растворителей является, очевидно, уменьшение константы скорости безызлучательной дезактивации синглетного состояния (q), так как вероятность излучательной дезактива-